

ЛЮСИНДА БЕРРИ

ФАНТОМНЫЕ БОЛИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б51

Lucinda Berry
PHANTOM LIMB
Copyright © Lucinda Berry, 2016
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству *Andrew Nurnberg Literary Agency* за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Александра Александрова
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Берри Л.

Б51 Фантомные боли : роман / Люсинда Берри ; пер. с англ. А. Александрова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-26959-0

Близнецы Элизабет и Эмили живут на съемной квартире. Их объединяет не только родство, но и тяжелое детство, когда они вдвоем противостояли целому миру. Но с психологической травмой девушки справляются по-разному. Элизабет учится, работает, и у нее есть парень, а Эмили страдает от депрессии, плачет или режет себя бритвой. Элизабет заботится о сестре, но однажды из-за парня ссорится с Эмили. Утром она находит сестру мертвой — та покончила с собой кошмарно и кроваво. Элизабет падает в обморок и приходит в себя уже в больнице. И тут выясняется, что Эмили нет в живых уже два года. С кем же Элизабет делила квартиру? С кем разговаривала?..

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

© А. В. Александров, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26959-0

Глава 1

Вечно один и тот же звонок. И всегда одни и те же отчаянные мольбы:

— Никому ни слова.

Кому мне рассказывать? И разве я хоть раз проболталась? Столько лет хранила ее тайны.

Я заехала на свое парковочное место и нашла взглядом крайнее левое окно на третьем этаже. Жалюзи плотно закрыты. Как и все последние дни. Выйдя из машины, я вошла в здание и у почтовых ящиков столкнулась с миссис Джасберсон. Она проверяла почту не реже чем пять раз на дню, чтобы пообщаться хоть с кем-то, помимо персонажей телевизионных шоу.

— Привет, Элизабет, — воскликнула она, увидев меня. — Как сегодня работалось?

— Отлично. — Я даже не стала оборачиваться. Зачем говорить ей, что опять ушла за три часа до окончания смены.

— Сестрице этой своей скажи, что ей надо почаще выходить на свежий воздух.

Я вызвала лифт, а потом развернулась и улыбнулась ей.

— Обязательно.

Помахала ей через плечо, как только дверцы открылись, и вошла в кабину. Поехали. Глядя на вспыхивающие цифры, я нетерпеливо постукивала каблуками туфель друг о друга. Лифт звякнул, двери разошлись, и передо мной открылся длинный коридор.

На пороге меня встретил застарелый запах сигарет. Набрав в грудь побольше воздуха, я прошла по коридору в нашу спальню. Под желтым покрывалом скорчилась худенькая фигурка. Перешагивая через кучи разбросанной на полу одежды, я подошла к окну и дернула за шнурок жалюзи — в комнату ворвался свет, и стало чуть повеселее. Я открыла окно, впустив свежий воздух, и сделала еще один глубокий вдох, набираясь решимости. Потом села на свое место на краю кровати и, приподняв покрывало, открыла тщедушное тело Эмили — она лежала в позе зародыша, обхватив голову руками. На ней была фиолетовая пижама — дурной знак. В прошлый раз, когда она надевала ее, мы едва не оказались в отделении скорой помощи. Ненавистный фиолетовый цвет.

Я оправила упавшие ей на лицо каштановые волосы.

— Привет, родная. Я дома.

Она протянула ко мне руки, как ребенок, который тянется к матери, и я легла рядом и обня-

ла ее. Сколько раз мы повторяли этот ритуал. Она уткнулась головой мне в грудь и заплакала.

— Ш-ш. — Я гладила ее по волосам. — Все будет хорошо. Мы всегда справляемся.

— Я даже не смогла одеться. — Рубашка уже промокла от ее слез. — Я старалась, Бетти. Честное слово, я старалась.

— Я знаю, родная, — успокоила ее я.

— Как ты от меня не устаешь?

Она подняла на меня глаза, и я посмотрела сверху вниз на лицо своей близняшки: точно такое же, как мое, вплоть до маленькой родинки на лбу, чуть ниже линии волос. Я покачала головой. Как всегда.

Несмотря на то что она родилась первой, я ухаживала за ней. Посвятила всю свою жизнь тому, чтобы оберегать ее: от трагедии, которую мы пережили вместе еще детьми, в период ее подростковых депрессий и до сих пор. Меня не было с ней рядом разве что те первые три минуты жизни.

— Пойдем помоем тебя под душем, хорошо?

Ответа я не дожидалась, просто встала и подняла ее — она цеплялась за меня руками-спичками, навалилась всем телом. Волосы у нее сбились набок и свалялись в колтун.

— А потом можем сходить куда-нибудь поужинать. В колледже кто-то на днях хвалил китайский ресторан, недавно в центре открылся —

очень классный фуршет. Курица под терияки, говорят, пальчики оближешь.

Услышав предложение выйти на люди, Эмили выпучила глаза и приоткрыла рот от страха, словно я предложила отрезать ей руку.

— Или просто закажем пиццу и посмотрим кино. Какую-нибудь романтическую комедию.

Она мгновенно расслабилась.

Продолжая болтать о том, как прошел день, и посмеиваясь над любопытной сплетницей миссис Джасберсон, я подвела ее к ванной. Включив свет, пустила воду. Эмили вошла вслед за мной, повесив голову и обхватив руками живот. Я перестала стараться заполнить тишину и глубоко вздохнула.

— А ты чем занималась? — спросила я.

Она пожала плечами и начала раздеваться, по-прежнему не поднимая головы, словно щенок, который сделал лужу на полу или залез в помойное ведро. Спустила пижамные штаны. Ржавые потеки запекшейся крови покрывали все ноги. Их было много, что означало, что она резала себя весь день. Она раздевалась медленно, чтобы не задевать свежие разрезы. Я смотрела на рваные края ран, новых и старых, сплетающихся на бледной коже в сплошную паутину. На левой стороне живота остались шрамы от трех глубоких разрезов. В тот раз пришлось ехать в больницу. Чтобы остановить кровь, по-

требовалось больше тридцати скоб, но медики сделали все на удивление аккуратно. Если не знать, можно подумать, что это шрам от полостной операции. По правому бедру вились корявые буквы — в наш четырнадцатый день рождения она принялась методично вырезать на коже свое имя. Увидев это, я пригрозила, что тоже начну себя резать, если она не прекратит, но толку от этого не было никакого. Она продолжала резать, а я так и не решилась осуществить свою угрозу. Подносила к себе бритвенное лезвие, но не отваживалась сделать надрез. После этого я перестала останавливать ее — бессмысленно. Поняла, почему она распинает себя.

Опираясь на мою руку, она шагнула в ванну и погрузилась в теплую воду. Я взяла мочалку и принялась тереть ей спину.

— Расскажи, как прошел день. — Она постепенно начала расслабляться.

Промывая ее раны, я продолжила отчет. Рассказала, что сдала экзамен по курсу «Введение в психологию», и удивилась, что он оказался совсем легким, несмотря на объем и сложность материала. Потом, надеясь мотивировать ее начать снова выходить из дому, добавила подробностей о прекрасной погоде и о том, как приятно обдувает свежий ветерок по дороге к машине. Когда она созрела вылезти из ванны, я переключилась на истории про телемаркетинг.

— Сколько раз сегодня? — спросила она.

Я улыбнулась.

— Двенадцать. — Каждую смену я считала, сколько раз на другом конце провода бросили трубку. Мы вели постоянный учет. Пока моим личным рекордом оставалось тридцать два.

Я не сумела убедить ее посмотреть романтическую комедию. Она настояла на очередном эпизоде сериала «Закон и порядок. Специальный корпус». Никогда не понимала ее одержимость самыми темными и порочными сторонами человеческой природы и терпеть не могла истории о детях, которых держали в клетках или продавали в публичные дома, но Эмили их просто обожала. Будь моя воля, никогда не стала бы такое смотреть.

Она устроилась рядом со мной на нашем видавшем виды диване, готовясь раскрыть очередное сексуализированное преступление с Оливией и ее командой, пока я пыталась выкинуть из головы вид ее искромсанного тела. Никак не удавалось привыкнуть к тому, что она причиняет себе боль.

— Разве мы уже не смотрели этот эпизод? — спросила я, когда передо мной начала разворачиваться смутно знакомая история о похищенной девочке, которую нашли в багажнике автомобиля.

— Да, но только один раз, а он один из моих любимых. — Она не отрывала глаз от экрана.

Терпения у меня хватило только до второй рекламной паузы.

— Пойду займусь ужином.

Я ушла на кухню и открыла холодильник. Готовить я не люблю, но была согласна на все, лишь бы не смотреть сериал. Не знаю, что я делаю не так, когда готовлю. Беру те же рецепты, что Эмили, но у меня никогда не получается так вкусно, как у нее. Она стряпает отменно, и раньше, когда не боялась выходить из дома, баловала нас экзотическими блюдами типа курицы-махани или свиных отбивных по-моденски. Она и теперь иногда экспериментирует на кухне под настроение, но, поскольку продукты покупаю я, экспериментировать особо не с чем.

Я решила сделать, что попроще, чтобы не испортить, — спагетти, — надеясь после ужина убедить Эмили посмотреть что-нибудь повеселее. Дожидаясь, пока закипит вода, я думала о своем бойфренде, Томасе, который снова принес мне на работу цветы. Он любит дарить мне цветы без всякого повода, но только не розы, потому что знает, что их я ненавижу. В букет он вложил записку с дурацким стишком, и я подтрунивала над ним до самого конца смены. Когда вода наконец закипела, я уже улыба-

лась, напевая про себя. Он всегда на меня так действовал.

— Чего это ты улыбаешься? — Эмили подошла ко мне сзади и, склонившись над плитой, заглянула в кастрюлю.

— Так просто, — прошло уже больше года, но я до сих пор не рассказала ей про Томаса. — Один спортсмен сегодня в классе глупость сморозил, ни к селу ни к городу. Вот придурок.

— Что ты вечно к спортсменам придираешься?

Я закатила глаза. В старших классах она обожала мускулистых парней, ничуть не смущаясь их тупостью, а тех интересовали лишь победы — на поле и над девочками. В одиннадцатом классе парни из футбольной команды устроили себе развлечение: оценили всех девочек в баллах и соревновались, кто наберет больше, переспав с ними. За секс без презерватива полагались дополнительные очки. Эмили попала в тот список, а я — нет. Наверное, спортсмены в колледже чем-то отличаются от школьных, но выяснять нет никакого желания.

— На лекциях по медицине куча свободных мест, и туда ходит половина хоккейной команды, так что можешь прийти и сама познакомиться.

— Тонко, Бетти. Тоньше некуда. — Онахватила у меня ложку и принялась помешивать соус, который побулькивал рядом с макарона-

ми. — Дай помогу немного, а то есть будет невозможно. — Она одарила меня лучезарной улыбкой.

На нашей крохотной кухне мы словно исполняли четко отрепетированный танец, как обычно легко и непринужденно обходя друг друга. Меня всегда поражало, как быстро меняется у нее настроение. Она уже забыла, что меньше часа назад мы в ванной отмывали ее от крови.

Мы не стали накрывать на стол, а уселись перед телевизором, поставив тарелки на колени. Сериал закончился, и Эмили переключила канал на криминальное шоу — показывали документальный фильм о подростковой депрессии и о том, что все больше девочек режут себя.

— Ну нет, Эм. Я это смотреть не стану. — Я потянулась к пульту, но она отвела руку, чтобы мне было не достать.

— Ну ладно, одну минутку. Ну пожалуйста. — Она захлопала своими длинными ресницами.

Я, как всегда в таких случаях, уступила ей.

— Десять минут. Не больше. А потом будем смотреть повтор «Друзей».

Ведущий начал в подробностях рассказывать о матери, которая обнаружила, что ее двенадцатилетняя дочь режет себе руки и ноги, и о том, на какие ухищрения та пускалась, чтобы скры-

вать это. Он беседовал с девочкой и ее подругами, пытаясь понять, зачем она это делала.

— Помнишь, когда я начала? — спросила Эмили, когда ведущий снова переключился на мать, ужасающуюся от открытия, что дочь занимается членовредительством.

— Конечно помню.

Никогда не забуду тот день, когда она начала кромсать себя. В тот день мы отмечали наше освобождение от матери. Нам было восемь, и процесс нашего удочерения наконец завершился. Процесс тянулся долго. Мы жили с Рутами уже девять месяцев, но только теперь все стало совершенно законно, мы официально стали их дочерьми, а они — нашими родителями. На документах проставили подписи и печати, забрав нас у матери окончательно и бесповоротно. Оставалось только отпраздновать это событие.

Предполагалось, что день будет радостный, и так оно и случилось бы, если бы не заявила мать. После того как опека забрала нас у нее, мы виделись с ней только трижды, и каждый раз это заканчивалось эмоциональными срывами, особенно тяжелыми у Эмили. Наша жизнь с матерью давалась ей гораздо труднее, чем мне. Я оставила попытки добиться от нее любви, но Эмили до последнего надеялась, что мать все же ее полюбит. Мне было понятно такое упорство — мать всегда предпочитала Эмили,

и именно ей доставались редкие объятия и знаки внимания, когда той приходило в голову изобразить заботу.

Праздник по случаю нашего удочерения был тщательно и с любовью организован приемными родителями как день рождения, чтобы отпраздновать начало нашей новой жизни. Идею предложила психотерапевт, Лиза, к которой мы ходили дважды в неделю. Рутам идея понравилась, и они не поскупились. Повсюду колыхались розовые надувные шары; окружавшие двор высокие дубы украсили фиолетовыми гирляндами. Руты арендовали огромный надувной замок с гигантской принцессой — широко расставив руки, она раскрывала объятия каждому, кто входил внутрь. Нам с Эмили дали по красивому пирожному с нашими именами, выведенными посередине, — вкус Далила предложила нам выбрать заранее. Я выбрала ванильный, а Эмили — шоколадный. Мы все утро спорили, чей окажется вкуснее. На столе лежала груда подарков в ярких обертках, и мы с нетерпением ждали окончания праздника, чтобы открыть их — ведь нам никогда в жизни ничего не дарили.

Мы с Эмили стояли в сторонке, держась за руки и глядя на происходящее вокруг, хотя, по идее, должны были находиться в центре внимания. Мы еще не привыкли к новым родственникам, которые так и порхали по лужайке, смеясь,

переговариваясь и обнимаясь друг с другом. То и дело кто-нибудь из них указывал на нас, махал рукой и приветливо улыбался.

Праздник только начался, когда мы услышали ее голос — его было невозможно перепутать с другими: она пищала как гламурная девчонка из Южной Калифорнии, хотя не прожила там ни дня.

— Привет, Боб! Привет, Далила. Как я рада вас видеть, — затараторила она, надев одну из улыбок, которые часами репетировала перед зеркалом. — Как прекрасно, что вы заботитесь о моих девочках, просто словами не передать!

Мы молча смотрели, как мать, Боб и Далила идут к нам. За троицей в шаге позади шла Лиза, на случай если потребуется ее вмешательство. Мать втиснулась между нашими новыми родителями и взяла обоих под руку.

— Я уже сказала вам, что иду в армию? В понедельник сдаю экзамен. Мне это пойдет на пользу. Даже очень. Там не так тяжело, как я думала. Учебный лагерь, ясное дело, не курорт, но ничего, я же сильная. Занимаюсь в зале. Последнее время, правда, редко, но ничего, наверстаю...

Боб перебил ее:

— Девочки, к вам мама пришла.

Пришла она вовсе не к нам. Не знаю, зачем она заявила, но мы тут были ни при чем. Мать

схватила Эмили и обхватила ее руками в показушном объятии. Эмили стояла, опустив руки, и смотрела на меня через плечо матери извиняющимся взглядом.

— Как моя прелестная Эмили? Моя сладкая девочка. Ты так выросла, милая моя. Так выросла. — Она драматическим жестом подняла Эмили руки. — Помнишь, мы так делали, когда ты была совсем маленькая? А теперь ты такая высокая! Как минимум на пару дюймов подросла. Дай посмотрю на тебя.

Мать сделала шаг назад, держа Эмили за плечи, и смерила ее взглядом.

— Точно. Два дюйма. Не меньше. — Мать повернулась к Бобу, хлопая темными ресницами. — Такая красивая! Вся в мамочку. — Она забросила волосы за плечо и кокетливо засмеялась.

Боб покраснел и машинально обнял Далилу за плечи.

— Они обе красавицы.

— Когда я снова смогу их увидеть? Вам, наверное, придется за мной заехать, машины-то у меня нет. Сегодня Джереми меня подвез. Он на улице ждет, боится заходить. Ох уж эти мужики. — Она ткнула Далилу в бок, и та нервно рассмеялась. Мать снова повернулась к Эмили и сдавила ее лицо в ладонях. — Но я-то не могла не прийти к своей девочке.

Эмили попятилась, схватила меня за руку и притянула поближе к себе.

— Привет, Элизабет, — бросила мать, даже не глядя в мою сторону.

Я молча сверлила ее взглядом, надеясь, что она прочтет в нем ненависть. Мать кашлянула и снова закинула волосы за плечо. Мы всегда быстро начинали ее раздражать, и сейчас ее терпение подошло к концу.

— Жду не дождусь, когда же мы все вместе поедем куда-нибудь отдохнуть. Пожалуй, съездим в Диснейленд. Я уже составляю планы.

С тем же успехом она могла бы пообещать свозить нас на Луну. Она обняла нас обеих и поцеловала Эмили в макушку.

— Ваша мамочка вас любит. Не смейте забывать. Люблю вас.

И она ускакала, напоследок развернувшись у гаража, чтобы послать нам картинный воздушный поцелуй. Больше мы никогда ее не видели.

Позже тем же вечером, когда нам полагалось спать в своих комнатах, Эмили потихоньку залезла ко мне в постель, как и каждую ночь. Нас поселили отдельно — для развития индивидуальных различий, о чем Лиза постоянно твердила. Вроде как нас следовало разделять и относиться к нам как к отдельным личностям, а не объединять в одну. Лиза дала Бобу и Далиле несколько рекомендаций, в том числе и отдельные спаль-

ни. Мы это ненавидели. Впрочем, это не имело значения, потому что разделить нас было невозможно. Каждый вечер, после того как нас укладывали спать в разных комнатах, Эмили на цыпочках пробиралась через нашу общую ванную, находившуюся посередине, и забиралась ко мне.

Каждое утро Руты находили нас спящими в обнимку.

— Ненавижу мать, — прошептала Эмили, прижавшись ко мне.

Я села в постели от удивления. В отличие от меня, она никогда так не говорила. Она не ненавидела мать так, как я. Эмили села рядом со мной, и на лице ее заиграла странная улыбка. Такой я ее еще не видела, хотя, казалось, чего только не насмотрелась. Она задрала штанину пижамных штанов.

— Зырь, — она ткнула пальцем в темноте.

Я наклонилась поближе к ее ноге и, прищурившись, разглядела сбоку царапины, словно от когтей кошки.

— Откуда это у тебя? Ты упала?

Эмили хихикнула.

— Это я сама. Сегодня вечером, перед тем как чистить зубы. У меня в комнате из доски кнопка выпала. Взяла ее и вот. — Она снова хихикнула.

Я уставилась на нее.

— Больно было?

Она покачала головой.

— Было приятно. — Она улыбалась, будто только что выиграла приз.

— Зачем ты это сделала?

Она пожала плечами.

— Хотелось посмотреть, пойдет ли кровь. Я ее попробовала. Забавный вкус. — Она расплылась в улыбке, но ненадолго — на ее лице появилась опаска. — Бетти, только не говори никому. А то подумают, что я ненормальная. Обещай, что никому не скажешь. Обещаешь, Бетти?

— Конечно не скажу, — подтвердила я.

И я никому не сказала. И потом тоже. Никому.

Глава 2

— Когда? Просто скажи — когда. — Томас так расстроился, что почти умолял. Когда один и тот же разговор повторяется снова и снова, рано или поздно терпение кончается, а мы перешли этот предел уже давно.

Я вздохнула. Мне эти пререкания надоели не меньше, чем ему.

— Ты просто не понимаешь. Тебе этого не понять.

— Нет, понимаю. Ну, насколько это в моих силах. Можешь даже не говорить ей, что я твой бойфренд. Скажешь, что я просто друг.

— Она сразу догадается.

Я отфутболила его, как всегда. Томасу казалось, что он понимает, но ничего подобного. Никто не понимал наших отношений, как они устроены и почему. Даже Боб и Далила, а уже если они не сумели разобраться, то он и подавно не сможет.

Мы сидели в молчании, я теребила ниточку, свисавшую с подола рубашки. Даже не поднимая головы, чувствовала на себе его пристальный взгляд — одну щеку словно припекало жа-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ЛЮСИНДА БЕРРИ
ФАНТОМНЫЕ БОЛИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.03.2026.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 12,87. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-PED-35959-01-R